

следования ценностей Шварца пригодным для выявления не только культурной универсальности, но и культурной специфики.

Итак, в нашей работе была рассмотрена одна из важнейших проблем кросс-культурной психологии: познание уникальной специфики этнических культур. Мы попытались подойти к данной проблеме с помощью категории "ценности". Для решения этой задачи нами была использована теоретико-методологическая модель Шварца. Эмпирические исследования ценностей на индивидуальном и культурном уровнях показали их независимость друг от друга, в основе которой лежит скрытая дихотомия личности и общества. Возможно, эти уровни взаимодействуют на основе принципа дополнительности.

В задачу наших будущих исследований ценностей русской культуры входит изучение взаимодействия и взаимовлияния ценностей группового (культурного) и индивидуального уровней, способного дать ответ на столь же вечные, сколь и трудно разрешимые пока вопросы: в какой мере общественное устройство зависит от базового типа личности в культуре, каким образом и для чего культура воспроизводит этот базовый тип личности? Прерывается ли связь времен? И в чем смысл уникальности и культурного разнообразия?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М. 1997.
2. Бунин И.А. "Жизнь Арсеньева" // Собр. соч. Т. 5. М.: "Художественная литература", 1988.
3. Гоголь Н.В. Мертвые души // Избр. соч. М.: "Художественная литература", 1987.
4. Громыко М.М., Буганов А.В. О вззрениях русского народа. М.: Изд-во Паломник, 2000.

5. Донцов А.И. О ценностных отношениях личности // Советская педагогика. 1974. № 5. С.67–76.
6. Лебедева Н.М. Базовые ценности русской культуры на рубеже XXI века // Психол. журн. Т. 21. № 3. 2000. С. 73–87.
7. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: Изд-во Ключ-С, 1999.
8. Лебедева Н.М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психол. журн. 1999. Т. 20. № 3.
9. Лосский Н.О. Характер русского народа. Берлин: Посев, 1957.
10. Тихомандрицкая О.А., Дубовская Е.М. Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы (методические аспекты) // Вопросы психологии. 1999. № 3.
11. Kluckhohn C., Strodtbeck F.L. Variations in value orientations. Evanston, IL: Row Peterson, 1961.
12. Rokeach M. The nature of human values. New York, 1973.
13. Schwartz S.H. Universals in the structure and content of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. Ed. M.P. Zanna. Advances in experimental social psychology, Orlando, FL: Academic, 1992. V. 25. P. 1–65.
14. Schwartz S.H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? // J. of Social Issues, 1994. V. 50. P. 19–45.
15. Schwartz S.H., Bilsky W. Towards a psychological structure of human values // J. of Personality and Social Psychology. 1987. V. 53. P. 550–562.
16. Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal structure and content of values: Extentions and cross-cultural replications // J. of Personality and Social Psychology. 1990. V. 58. P. 878–891.
17. Triandis H.C. Culture and Social Behavior. New York: McGraw-Hill, Inc., 1994.

VALUE-MOTIVATIONAL STRUCTURE OF PERSONALITY IN THE RUSSIAN CULTURE

N. M. Lebedeva

Dr. sci. (psychology), leading res. ass., Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Moscow

The results of the empirical research of individual values in two groups of Russian Ss (students and teachers) by Schwartz method are analyzed. The most preferred values of different generations are compared. The peculiarities of the value-motivational structure of personality in the Russian culture are revealed. There are interpreted distinguished empirically motivational types such as "Passionarity" and "Benevolence". Two hypotheses are advanced: (1) – about compensatory nature of individual and cultural values interaction; (2) – about the role of social-psychological mechanisms of basic cultural values defence in unstable social conditions. Overall, the research proves the universal character of Schwartz theoretical model of motivational types and adequacy of his methods to study values for cultural specificity revealing.

Key words: cross-culture psychology, ethnopsychology, values, motivation, basic type of personality, national character, passionarity, benevolence.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ И ОСЕТИН (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАСПОР КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ)

© 2001 г. Т. А. Ратанова*, А. А. Шогенов**

*Доктор психол. наук, профессор, зав. каф. психологии Гос. открытого пед. ун-та, Москва

**Канд. психол. наук, начальник Департамента образования, Нальчик

Сравнивали психологические особенности и характер проявления этнического самосознания молодого поколения (17–25 лет) горских евреев и осетин, проживающих в диаспорах Кабардино-Балкарии. С помощью опросников, анкетирования, беседы, наблюдения и др., а также математико-статистических методов обработки данных изучали структуру и проявления этносознания двух групп диаспор. Формирование этнического самосознания прослеживали, анализируя: данные этнической самоидентификации; представление об этноинтегрирующих и этнодифференцирующих признаках, о так называемом “национальном характере”, переживании своего “Я” и актуализации самоотношения; этнические стереотипы; стремление соответствовать определенному стандарту; знание родного языка; интерес к истории своего народа. Сделан вывод о том, что этнодифференцирующими и этноинтегрирующими признаками европейской и осетинской этнических групп являются: общее историческое прошлое, родной язык, культурные традиции, обычаи, верования, родственные связи, черты характера, особенности поведения, внешний облик. Установлено, что национальность отца, матери (в большинстве случаев у горских евреев), собственные пожелания, принятый в семье язык, место проживания проявляется в этнической самоидентификации. Историко-культурная самобытность изученных народов определяет специфику их этнического самосознания, при этом у горских евреев в большей мере сохраняется своеобразие психологии по сравнению с осетинами, которым свойственна интернациональная и ассимилятивная ориентация.

Ключевые слова: этническое сознание, этническая самоидентификация, этнодифференцирующие и этноинтегрирующие признаки, этнические авто- и гетеростереотипы.

Экономические, социально-политические, культурологические, демографические и другие процессы, происходящие в настоящее время в нашем полиглазическом обществе, во многом объясняются подъемом национального самосознания всех народов, населяющих Россию.

Этническое самосознание является одним из значимых признаков народности и существенных факторов, оказывающих воздействие на национальные процессы, обусловливая вектор развития общества, наполняя его содержательными компонентами. Следовательно, уровень этнического самосознания отдельной личности и этноса в целом в значительной степени определяет социально-политическую и психологическую атмосферу многонационального общества.

Недооценка национальных факторов развития, характерная для истории советского государства, привела к тому, что общественная мысль оказалась не в состоянии дать ответы на сложные вопросы, возникающие в сфере межнациональных отношений; предвидеть коллизии, проявляющиеся на этнической почве, корректировать и прогнозировать государственную национальную

политику в соответствии с требованиями времени и жизни. Национальная политика должна строиться не по принципу “снятия” уже имеющихся противоречий и негативных явлений, а на основе умения их предвидеть и создавать механизмы, которые исключили бы национальную напряженность и конфликты.

Развернувшиеся в ряде государств СНГ, в том числе и в Российской Федерации, мощные национальные движения обрели неоднозначную этнополитическую и этнокультурную окраску, являясь, с одной стороны, выражением роста этнического самосознания, а с другой – в определенной мере катализатором национального недовольства.

На фоне заметного роста этнических факторов прослеживается тенденция к усилению этнического самосознания. Самосознание – это осознание, оценка человеком самого себя, своего мировоззрения, целей, интересов и мотивов поведения, т.е. целостная оценка своего “Я”. Природа самосознания социально обусловлена, оно есть мера и исходный пункт отношения человека к самому себе. Этническое самосознание – это осознание представителями этноса своей принадлежности к не-

му, их особого единства и отличия от других общностей.

Усиление этнического самосознания, происходящее при ослаблении этнических свойств их главного объективного носителя – национальной культуры – можно назвать “этническим парадоксом”. Причина этого парадокса связана со своего рода компенсирующей функцией национального самосознания, усиление и укрепление которого как бы уравновешивает негативное влияние, возникающее при ослаблении объективного основания этнического самосознания – самобытной, неповторимой культуры народа, этноса, нации. Со звучны этому мысли А.И. Солженицына. По его мнению, к концу XX в. “каток” нивелировки все более жестко проходит по особенностям и своеобразию национальных культур и национальных сознаний, выглаживает эти индивидуальные особенности под всемирный (американский, англо-саксонский) стандарт; действие этого “катка” грозит погасить все краски многообразия человечества, всю его духовную сложность и яркость; этот процесс всеобщей стандартизации по смыслу своему – отрицательный. Выравнивая потенциалы различий, он ослабляет способности человечества к духовному развитию, а вслед за этим – и к иным его видам. Отсюда возникает естественное противодействие, сопротивление нивелировке в форме усиления национального самосознания и национального самоотстаивания. Таким образом, “этнический парадокс” – это всемирное явление, хотя применительно к нашей стране он имеет и свои определенные специфические причины.

Возрастающая роль этнического сознания и самосознания в современном мире делает в высшей степени актуальной задачу их всестороннего изучения, условий сохранения и развития.

Проблемы национальных особенностей, национального характера, разные аспекты самосознания изучались в философской, психологической, социологической, педагогической, этнографической литературе с древности и до наших дней (Геродот, Демокрит, Гиппократ, Р. Бернс, З. Фрейд, А.Н. Леонтьев, В.П. Зинченко, М.Н. Мамарашвили, Н.М. Лебедева, В.В. Столин, А.В. Сухарев и др.).

Впервые исследованием природы национальной психологии (этнопсихологии) с позиции теории “народного духа” в середине XIX в. стали заниматься немецкие ученые, являющиеся основателями теории психологии народов – “народного духа”, – Х. Штейнталь и М. Лацарус [29]. Представления о сущности и задачах этнопсихологии как новой психологии знаний трактовались ими с субъективно-идеалистических позиций. Эти ученые за основу брали “дух народа” как некую таинственную субстанцию, которая произведена от

психологии индивида и остается неизменной при всех переменах. Именно “народный дух” обеспечивает единство национального характера при всех индивидуальных различиях (см. [28]). Основой идеи Штейнталя и Лацаруса о “духе народа” послужили работы В. Гумбольдта о разном языковом сознании (в смысле его “ясности и остроты”) у народов, о “внутренней форме” языка как выражении индивидуального мировоззрения народа, оказавшие большое влияние на развитие представлений А. Потебни об этнодифференцирующей и этноформирующей роли языка народа.

Последователям этой школы удалось собрать значительный фактический материал, характеризующий особенности духовной жизни народов на разных этапах их исторического развития. Однако, изучая и обобщая жизненные факты и явления, этнопсихологи рассматривали их не как исходный материал для выделения объективно существующих черт характера того или иного народа и объяснения их действительной природы, а как вспомогательное средство для иллюстрации деятельности “народного духа” [11].

В контексте нашего исследования большой интерес представляют труды немецкого психолога, философа и языковеда, одного из основателей экспериментальной психологии В. Вундта, предпринявшего попытку психологического истолкования культурно-исторических явлений. “Психология народов, писал он, – это наука о душе народа, которая проявляется в языке, мифах, религии, обычаях, нравах, искусстве и т.д.” [5].

Одним из наиболее видных представителей этого направления этнической психологии в России был Г.Г. Шпет [30], который основой своих исследований также избрал понятие “народный дух”, рассматривая его не как некую таинственную субстанцию, а как совокупность конкретных субъективных переживаний людей, психологию “исторически образующегося коллектива”, т.е. народа.

В 60–80-е годы XX столетия активно разрабатывается теория наций и национальных отношений, методологическое обоснование сущности и содержания национальной психологии как явления общественного сознания (С.М. Арутюнян, С.А. Арутюнов, А.О. Бороноев, Э.А. Баграмов, П.Н. Гнатенко, А.Ф. Дацдамиров, Н.Д. Джандильдин, С.Т. Калтахчян, В.Н. Кукушкин, Б.Ф. Поршинев и др.). Исследованию социально-психологических особенностей развития процессов в межэтнических отношений и психологических закономерностей их отражения в этническом самосознании посвящена работа Г.У. Кзоевой [17].

Одним из компонентов, составляющих внутреннюю структуру личности, является ее этническое самосознание. Этническое самосознание

имеет собственное психологическое строение, свою структуру.

Структура этнического самосознания личности – предмет изучения психологов, этнологов, философов и социологов (А.Х. Гаджиев [7], А.И. Горячева [9], А.Ф. Даждомиров [10], С.Т. Калтахчян [13], Г.В. Старовойтова [21] и др.).

В исследованиях последних лет этническое самосознание рассматривается в широком спектре психологических проблем. Б.А. Вяткин, В.Ю. Хотинец [6], В.Ю. Хотинец [26, 27] представили результаты исследований роли этнического самосознания в развитии интегральной индивидуальности (ИИ) человека. В их работах показано, что взаимодействие ряда признаков этнической общности (языка, религии, обрядов, традиций, народного творчества и др.), выражаяющихся в форме этнического самосознания, существенно влияет на развитие его индивидуальности. Через формирующий эксперимент, направленный на изменение структуры ИИ, было выявлено, что этническое сознание детерминирует разноуровневые иерархические связи индивидуальных свойств, выполняя регулирующую и системообразующую функцию в развитии ИИ.

В.М. Бызовой проведен сравнительный анализ системы ценностных ориентаций студенческой молодежи – представителей коми и русского этносов в Республике Коми, позволяющий выявлять этнические особенности их ценностей-целей и ценностей-средств, которые молодежь пытается реализовать в своей жизнедеятельности [4].

А.В. Сухарев с коллегами разработали этнофункциональный подход, объясняющий психологические особенности адаптации и применяемый в психотерапии наркомании, аффективных расстройств и др. [23–25]. Его суть заключается в том, что социокультурные, климато-географические и расово-биологические этнические признаки влияют на этногенез и имеют либо этнодифференцирующую, либо этноинтегрирующую функцию. Задачей этнофункциональной психотерапии является когнитивная, эмоциональная и моторно-поведенческая проработка психических отношений к различным этническим признакам и их рассогласований (преодоление дезадаптации), а также интеграция этнофункционального смысла основной симптоматики в целостную психику пациента.

Одно из направлений в исследованиях этнического самосознания в настоящее время имеет целью изучение особенностей самосознания этносов, проживающих в диаспорах.

Н.М. Лебедевой [18] анализируются результаты современных этнопсихологических исследований трансформаций социальной и этнической идентичности на постсоветском пространстве. Отмечается, что в условиях социальной нестабильности личная идентичность является ведущей и определяющей направления социальной самоидентификации. Автор провела анализ основных направлений изменения процессов самоидентификации: от стабильности к неустойчивости, диффузности, неопределенности; от унифицированности к разнообразию; от глобальности к артикулированности, детализации; от потребности в самоуважении к потребности в смысле; от оценочной полярности к антагоничному единству.

В исследовании Е.П. Крупника, Р.А. Тагировой [14] сопоставлялись стратегии преодоления этноконфликта чеченскими школьниками в monoэтнической (в Грозном) и иноэтнической ситуациях (Москве). Было установлено, что грозненские школьники реагируют на monoэтнический конфликт главным образом импунитивной и интрапунитивной направленностью; представителями нечеченской национальности конфликт рассматривается как угроза собственному "Я". Защитная реакция носит характер обвинения других, приписывания им ответственности; интрапунитивные реакции объясняются их воспитанностью и общественным мнением. Московские чеченцы в иноэтнической ситуации реагируют на конфликт, с одной стороны, экстрапунитивной направленностью, а с другой – реактивным действием механизмов социально-психологической защиты своей этнической принадлежности, говорящих об ослаблении норм и стандартов поведения, существующих в своей этнической среде.

В.П. Левкович, Л.В. Мин [19] изучали особенности адаптации корейской диаспоры, насилиственно переселенной в Казахстан в 1937 г. Авторы показали, что в условиях окружения двух доминирующих в регионе культур – казахской и русской – и утери корейцами таких важных этнодифференцирующих признаков, как общность территории, национальный язык, письменность и др., они сохранили этническую идентификацию по типу культурной интеграции на основе элементов их материальной и духовной культуры, функционирование которых стало обычаем и по традиции передается от поколения к поколению (использование принятых предметов домашнего обихода, национальная кухня, а также строгое соблюдение ряда семейных обычаем и ритуалов).

В нашем исследовании структуры этнического самосознания особое внимание уделялось представлениям респондентов о характерных чертах их этноса и общности его происхождения, территориальной компактности проживания, избирательности этнического самосознания, этническим авто- и гетеростереотипам, религиозному самосознанию и языку общности.

Кабардино-Балкарская республика, входящая в Российскую Федерацию, полигэтнична; в ее составе – представители более 100 этносов: кабар-

динцы, балкарцы, русские, аварцы, ингуши, черкесы, чеченцы, украинцы и другие народы, проживающие в республике.

Среди многонационального населения Кабардино-Балкарии особое место занимают представители двух этносов, проживающих в диаспорах, – это горские евреи и осетины, психологические особенности и характер проявления этнического самосознания которых стали предметом нашего исследования*.

Предполагалось, что этническому самосознанию молодых горских евреев и осетин свойственные специфические особенности, обусловленные социально-психологическими, историческими, экономическими, культурными и индивидуально-психологическими факторами, которые могут приводить к возникновению психологических барьеров при общении, в поведении, во взаимоприятии, взаимодействии, к нивелированию отдельных компонентов самосознания.

Основные задачи исследования: 1) определить характер языкового общения и речевого поведения респондентов; 2) установить этнодифференцирующие и этноинтегрирующие признаки, определяющие так называемые “национальный характер”, образ своего “Я” у исследуемых этносов; 3) выявить и объяснить основные факторы, детерминирующие проявление общего и особенностного в этническом самосознании молодого поколения (от 17 до 25 лет) горских евреев и осетин.

МЕТОДИКА

В исследовании участвовали 186 респондентов (142 горских еврея и 44 осетина), что составило 29.1% от объема генеральной совокупности молодежи в возрасте от 17 до 25 лет в диаспорах горских евреев и осетин. Расчет репрезентативности выборки показал достоверную вероятность, равную 99.6%.

Сбор эмпирических данных проходил с помощью опросников, интервью, анкетирования, беседы, наблюдения, анализа жизнедеятельности отдельных семей, а также архивных документов и других материалов. Использовались опросники, разработанные Л.М. Дробижевой, Г.В. Старовойтовой, В.В. Пименовым, В.В. Столиным; Е.Ф. Бажиным, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткиндом; Диагностический тест отношений Г.У. Кцоевой; методика изменения общего индекса удовлетворенности В.А. Ядова.

Этнопсихологический опросник Л.М. Дробижевой, Г.В. Старовойтовой, В.В. Пименова включал вопросы: 1) связанные с отношением к своему родному языку и его функционированием; 2) касающиеся литературы, искусства, народных обычаяев и обрядов; 3) позволяющие выявлять национальные особенности респондента.

Опросник В.В. Столина направлен на изучение самоотношения, которое понимается как сложная уровневая эмоционально-оценочная система. Он включает 110 вопросов по девяти измерениям – шкалам, которые наиболее существенно характеризуют самоотношение как чувство, относя-

щееся к собственному “Я”: осознанность “Я”, самоуважение и уверенность в себе; саморуководство и последовательность “Я”; ожидаемое отношение других; безусловное само-принятие; переживание ценности собственной личности; чувство привязанности к своему “Я”; непонимание себя, переживание конфликтности “Я”; чувство самообвинения. Возможны два варианта ответа: согласен – не согласен. Шкальное значение подсчитывается по 9-балльной системе с помощью специального ключа. Полученные “сырые” баллы по таблице переводятся в стандартные оценки – стены. Интерпретация проводится путем анализа профиля показателей, которые дают целостную картину самоотношения испытуемого.

В психологии важной интегральной характеристикой самосознания, связывающей чувство ответственности, готовность к активности и переживание “Я”, признается качество личности, получившее название “субъективный локус контроля”. Согласно Дж. Роттеру, одним из элементов знания о себе является предположение человека об источнике его достижений и неудач, успехов и поражений, положительных и отрицательных результатов. Выделились два крайних типа локализации (локуса) контроля: интернальный (внутренний) и экстернальный (внешний).

В первом случае человек считает, что его достижения, успехи и неудачи зависят прежде всего от личностных качеств, таких, как компетентность, целеустремленность, уровень интеллектуальных способностей. Во втором случае он убежден, что его успехи и неудачи являются результатом действия внешних сил: везения, случайностей, давления окружающих людей, на которые он не может оказывать влияние, и т.д.

Локус контроля – это особая личностная характеристика, в зависимости от которой индивиды делятся на тех, кто более чувствителен к ситуационным воздействиям, и тех, чье поведение определяется в основном личными диспозициями. Принадлежность человека к тому или иному типу локализации контроля оказывает влияние на многообразные характеристики его психики и поведения.

Использованный в исследовании опросник субъективного локуса контроля Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткинда содержит 32 пункта, каждый из которых состоит из двух утверждений (а и б). Испытуемый выбирал то утверждение, с которым он больше всего согласен.

Диагностический тест отношений (ДТО) Г.У. Кцоевой направлен на изучение эмоционально-оценочного компонента этнического стереотипа. Использовались 20 шкал типа: осторожный–трусливый; сдержанный–равнодушный; веселый–шумный; находчивый–хитрый и т.д. Испытуемый сначала оценивал по предложенным характеристикам себя, затем образ “идеала”, потом типичного представителя собственной общности и типичных представителей иноэтнических групп, участвующих в межэтническом взаимодействии. Каждое качество оценивалось по 4-балльной шкале (0–1–2–3) в соответствии с его выраженностю. ДТО позволяет измерить такие параметры этнического стереотипа, как амбивалентность (степень эмоциональной определенности стереотипа), его выраженность и направленность. Эти параметры являются содержательными характеристиками этнических стереотипов, измерениями их “образности”.

По цветовому тесту Люшера (ЦТО) выявляли отношения исследуемых этнических групп к окружающим их этносам (кабардинцам, балкарцам, русским, которые и составляют в основном иноэтничность среди для горских евреев и осетин в Кабардино-Балкарии). ЦТО основывается на двух исходных положениях: 1. Каждый из цветовых стимулов обладает определенным устойчивым эмоциональным значением. Например, “личностные” характеристики синего цвета: честный, справедливый, невозмутимый, добросовестный; красного: отзывчивый, решительный, энергичный, напряженный, чувствительный, сильный, обаятельный, деятельный и т.д. 2. Существует закономерность переноса эмоци-

*Шогенов А.А. Этническое самосознание горских евреев и осетин, проживающих в диаспорах Кабардино-Балкарской республики РФ: Дис. ... канд. психол. наук (научный руководитель – Т.А. Ратанова). М., 1999.

нальных значений цветов на стимулы, с которыми они ассоциируются.

Исследование социально-миграционных процессов осуществлялось по методике В.А. Ядова путем выявления у горских евреев и осетин степени их удовлетворенности условиями проживания в данной республике. Суть методики заключается в том, что различной степени удовлетворенности придаются условные численные значения от 1 до -1: 1 – максимум удовлетворенности, 0,5 – удовлетворенность, 0 – неопределенное и безразличное отношение, -0,5 – неудовлетворенность, -1 – максимум неудовлетворенности.

Структура и проявление этнического самосознания горских евреев и осетин рассматриваются нами через такие его признаки, как: этническая самоидентификация; представления об этноинтегрирующих и этнодифференцирующих признаках, о так называемом “национальном характере”, переживании своего “Я” и актуализации самоотношения; этнические стереотипы, тяготение к сфере неформального общения с членами своего этноса; стремление соответствовать определенному этнокультурному стандарту; приверженность к специфическим формам этнодуховной культуры и национальному языку; усиление интереса к истории своего народа и т.д.

Важнейший показатель этнического самосознания – язык представителей этнических групп, выступающий носителем широкого набора символов единства членов данного этноса, их сходства между собой и отличия от других. Язык этноса – средство не только пробуждения этнического самосознания, но и усвоения этнической истории, духовных ценностей, вкусов, мыслей и чувств.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Нам удалось выяснить, в какой мере язык служит средством общения как внутри изучаемого этноса, так и за его пределами; в каких жизненных сферах он используется больше или меньше; какой другой язык, в каких сферах и в какой мере сопутствует языку данного этноса; какова степень устойчивости данного языка в условиях языкового существования; как люди относятся к родному языку своего этноса.

Особенность проведения нашего исследования состояла в том, что обе этнические группы (горские евреи и осетины) 1) находятся в иноэтническом окружении и представляют в них меньшинство; 2) говорят на своем родном и русском языках, а также в большинстве своем на титульных для данной республики кабардинском и балкарском. Таким образом, в этих этносах наблюдается в меньшей мере многоязычие и в большей – двуязычие (родной, русский), что подтверждают данные, представленные в табл. 1.

Среди осетин свободно говорят и пишут на родном языке 16 чел. (36%), свободно говорят, но не читают и не пишут 7 чел. (16%), понимают и могут объясняться на своем родном языке 16 чел. (36%) и не владеют им 5 чел. (12%) – представителей молодого поколения, считающих осетинский своим родным языком. В группах горских евреев свободно говорят, читают и пишут на родном (татском) языке 45 чел. (31.6%), понимают и могут объясняться 75 чел. (52.6%) и не владеют родным языком 22 чел. (15.8%).

Такое расхождение во владении родным языком можно объяснить рядом факторов: 1) полигибридностью небольшой территории Кабардино-Балкарии (12.4 тыс. кв. км), на которой в составе многих других этносов проживают горские евреи и осетины; 2) отсутствием в республике в течение длительного времени национальных школ для горских евреев и осетин и в связи с этим изучением их родного языка как иностранного (следует отметить важное обстоятельство: возраст большинства горских евреев, показавших знание и умение читать и писать на родном языке, – 17–20 лет; именно для этой возрастной группы было организовано в школе № 10 г. Нальчика изучение еврейского языка, истории и культуры данной этногруппы; занятия в школе проводили специалисты из Израиля; в микрорайоне этой школы проживает вся еврейская диаспора города); 3) изучением русского языка как языка межнационального общения, наиболее социально значимого в таком полигибридном обществе, как Кабардино-Балкария; 4) высоким уровнем межнациональных браков (в основном это относится к осетинам).

Характерной особенностью языкового общения горских евреев и осетин является двуязычие (родной и русский) в сфере не только межнациональных, но и внутринациональных контактов. Полученные при их опросе данные свидетельствуют о том, что число говорящих только на русском языке дома (20 чел.) и в общественном месте (38 чел.) со своими близкими, друзьями и знакомыми своей же национальности (в среднем 29 чел.) соответствует примерно количеству респондентов (27 чел.), не владеющих родным языком, которым считается язык их этнических групп.

Свой выбор ответа на родном языке испытуемые обоих этносов объясняют тем, что уважают себя и собеседника как представителя одной этнической группы, а это помогает им наладить быстрый контакт, способствует большему взаимопониманию. Выбор же русского языка объясняется тем, что он является государственным, доступным для всех как язык межнационального общения, позволяющий полнее ощутить себя жителем Российской Федерации.

Оказалось, что, хотя использование языка протекает в контексте двуязычия, отношение к своему родному языку остается более желательным и приятным. Большинство горских евреев предпочитают общаться с друзьями только своей этнической группы, хотя значительная их часть дома и в общественных местах говорит на русском языке. У осетин прослеживается тенденция поддерживать дружеские отношения независимо от их этнической принадлежности. Такой вывод можно сделать на основании проведенных бесед и интервью с представителями обеих этнических групп, а также из анализа ответов на вопрос:

Таблица 1. Показатели владения национальным языком в выборочной совокупности

Признаки	Горские евреи		Осетины	
	кол-во	%	кол-во	%
Свободно говорят, читают и пишут на родном языке	45	31.6	16	36
Свободно говорят, но не читают и не пишут на родном языке	—	—	7	16
Понимают и могут объясняться на родном языке	75	52.6	16	36
Не владеют своим родным языком	22	15.8	5	12
Говорят дома только на родном языке	8	5.4	5	12
Говорят дома в основном на родном языке	22	15.8	2	4
Говорят дома в одинаковой степени и на родном и на русском языках	52	36.8	18	40
Говорят дома в основном на русском языке	45	31.5	14	32
Говорят дома только на русском языке	15	10.5	5	12
С друзьями своей национальности говорят только на родном языке	8	5.4	5	12
С друзьями своей национальности говорят в основном на родном языке	8	5.4	9	20
С друзьями своей национальности говорят в одинаковой степени и на родном и на русском языках	82	57.8	10	24
С друзьями своей национальности говорят в основном на русском языке	15	10.8	12	28
С друзьями своей национальности говорят только на русском языке	29	20.6	9	20
К человеку своей национальности обратились бы, встретившись где-нибудь в общественном месте, только на родном языке	29	21	7	16
Обратились бы на русском языке	45	31.5	14	32
Обращение на языке зависит от конкретной ситуации	67	47.5	23	52

“С представителями каких этнических групп вам предпочтительнее (лучшее, приятнее, удобнее) работать в одном коллективе, поддерживать дружеские отношения?”

Таким образом, наблюдалось некоторое расхождение реального и проектного языкового поведения у обоих этносов. У осетин проектное поведение направлено преимущественно на общение с любой этнической группой, а реальное – свидетельствует об их желании общаться с представителями своей этнической группы. У евреев, наоборот, проектное поведение направлено на общение со своей этнической группой, а реальное – говорит об их стремлении общаться с другими этносами.

Следующий блок вопросов, отражающих эмпирические индикаторы этнического самосознания, был ориентирован на выяснение представле-

ний респондентов о главных факторах этнической определенности человека, этнической интеграции и дифференциации.

Испытуемым были предложены на выбор следующие факторы, являющиеся, по нашему мнению, основными определяющими этнической принадлежности личности: этническая принадлежность отца или матери; принятый в семье язык общения; собственное пожелание; место проживания. Полученные результаты ответов представлены в табл. 2.

Как видно из табл. 2, наблюдается резкое различие в предпочтении перечисленных признаков у горских евреев и осетин. Около половины горских евреев (63 чел.) определяющим признаком этноидентификации считают национальность матери, тогда как ни один осетин не отметил его в числе значимых. И наоборот, около 3/4 осетин (76 чел.) назвали основным фактором при выборе своей этнической принадлежности национальность отца; среди горских евреев значимость этого фактора подчеркнули 17 чел. (38% выборки). Выбор национальности матери или отца в качестве главного фактора этнической принадлежности можно объяснить существовавшим у евреев в течение длительного исторического периода матриархата, а у осетин – патриархата, до сих пор сохранившегося в обычаях и традициях этого народа.

Фактор собственного пожелания в этнической принадлежности отмечается в 12% опрошенных и горских евреев (17 чел.), и осетин (5 чел.). Приня-

Таблица 2. Представления горских евреев и осетин об основных факторах этнической принадлежности

Признаки	Горские евреи		Осетины	
	кол-во	%	кол-во	%
Национальность отца	17	38	33	76
Национальность матери	63	44.4	—	—
Принятый в семье язык	8	5.6	4	8
Собственное пожелание	17	12	5	12
Место проживания	—	—	2	4

тый в семье язык в этнической принадлежности осетин играет несколько большую роль (4 чел., или 8%), чем у горских евреев (8 чел., или 5.6% выборки). Фактор места проживания у горских евреев совсем не считается значимым, у осетин его признают только 2 чел. (4% выборки).

К числу показателей этнического самосознания относятся этноинтегрирующие и этнодифференцирующие признаки. Иерархия значимости признаков этнодифференциации приводится в табл. 3.

В качестве *этнодифференцирующих* признаков респондентами еврейской и осетинской этнических групп названы: родной язык, культурные традиции, обычаи; верования; черты характера и психология; особенности поведения; внешний вид, а также что-то трудноуловимое.

На первом ранговом месте у евреев и осетин оказался язык. Язык этноса – это главный фактор этнодифференциации и этноинтеграции, считают наши респонденты. Но далее ранговая последовательность факторов этнодифференциации у евреев и осетин различная. Так, на второе ранговое место горские евреи выделили религию, а осетины – культурные традиции, обычаи, черты характера и психологию личности. На третьем ранговом месте у евреев оказались сразу два фактора: внешний вид и культурные традиции, обычаи, а у осетин – религия.

К *этноинтегрирующим* признакам респонденты обеих этнических групп отнесли: родной язык, народные обычаи, обряды, культуру, общее историческое прошлое, религию; черты внешнего облика, характера, психологию личности, внешнее поведение, родственные связи (см. табл. 4).

Как показывают данные табл. 4, этноинтегрирующие признаки у горских евреев и осетин отличаются по своей значимости. У горских евреев на первом ранговом месте оказалась религия, на втором – родной язык и народные обычаи, обряды, культура, на третьем – общее историческое прошлое. Ранговая последовательность выбора этноинтегрирующих признаков у осетин: родной язык и родственные связи – на первом месте; народные обычаи, обряды, культура – на втором; религия, черты характера, психология – на третьем. Таким образом, если горские евреи в качестве основного этноинтегрирующего признака выбрали религию, то осетины отдали предпочтение родному языку и родственным связям.

Выход у евреев религии на первое ранговое место среди признаков этноинтеграции и на второе – среди признаков этнодифференциации можно объяснить двумя обстоятельствами. *Первое.* Исповедуемый евреями иудаизм – одна из древнейших религий; они стремятся строго придерживаться ее канонов. Известны исторические факты, когда евреи, обосновавшись на каком-ли-

Таблица 3. Иерархия значимости признаков этнодифференциации

Этнодифференцирующие признаки	Горские евреи			Осетины		
	ранговое место					
Национальный язык	1		3	1	2	3
Культурные традиции		2				
Религия			3			
Внешний вид				1	2	3

Таблица 4. Иерархия значимости признаков этноинтеграции

Признаки	Горские евреи			Осетины		
	ранговое место					
Родной язык		2		1	2	3
Народные обычаи, обряды		2				
Религия	1					
Общее историческое прошлое			3			
Черты характера						3

бо новом месте (издавна они были гонимы из-за своей веры), не успев обустроить собственное жилье, начинали строить синагоги. И у горских евреев, проживающих в Нальчике, синагога также была построена сразу, как только появились их первые переселенцы. Синагога выстроена в Нальчике раньше, чем православная церковь и мусульманская мечеть. Почти все евреи города ходят в синагогу не только для выполнения определенных религиозных обрядов, ритуалов, но и для общения со своими единоверцами.

Второе. Исповедуемый евреями иудаизм отличается (атрибутикой, обрядами и ритуалами) от христианства и мусульманска. Кабардинцы и балкарцы, составляя большинство населения Кабардино-Балкарии, исповедуют мусульманство. Русские, представляющие значительную часть населения республики, – христианство в рамках православия. Часть осетин, проживающих на территории Кабардино-Балкарии (иронцы), исповедуют христианство, а другая часть (дигорцы) – мусульманство. Горские евреи, проживая в условиях иноэтнического окружения, как по языку, так и по вере (однако иноязычность не так сильно выражается, поскольку на русском – языке межэтнического общения – говорят все жители Кабардино-Балкарской республики) одним из значительных отличительных и объединяющих признаков считают религию.

Выход на первое ранговое место этноинтеграции признака родственных связей у осетин объясняется тем, что, проживая диаспорой на территории Кабардино-Балкарии, они находятся в опре-

деленных дальних и близких родственных отношениях между собой.

Второе значимое место (в числе этноинтегрирующих) у евреев и осетин занимают культурные традиции и обычаи. Этот же фактор в качестве этнодифференцирующего признака поставлен осетинами на второе место, а евреями – на третье. Названный фактор как значимый и этноинтегрирующий, и этнодифференцирующий признают обе изучаемые группы, что свидетельствует о существенном отличии культурных традиций и обычаев у евреев и осетин. В силу этого они служат одновременно признаками как интеграции внутри своего этноса, так и дифференциации от других.

Третье ранговое место в признаках этноинтеграции евреи отводят историческому прошлому, которое полное лишений, притеснений, гонений, что способствовало объединению и сплочению этого народа.

Осетины наряду с религией значимыми для интеграции считают черты характера, психологию личности. Фактор религии поставлен ими на третье ранговое место и в качестве этнодифференциации. В чертах характера и психологии своего народа они усматривают нечто идентичное, что их объединяет. Это проявляется особенно заметно, когда люди живут не на своей этнической территории, а диаспорами.

Итак, полученные данные подтверждают, что этническая самоидентификация личности есть результат воздействия различных объективных социальных, культурных и исторических факторов, влияние которых опосредуется культурными и этническими ориентациями личности. И она оказалась несколько различной у горских евреев и осетин.

Элементы этнического самосознания активно проявляются в этнокультурной осведомленности личности, что также входило в предмет нашего исследования. Респондентам предлагали назвать известных деятелей (ученых, писателей, поэтов, драматургов, артистов, композиторов) сначала из числа своих этнических групп, затем кабардинских, балкарских (ближайшего их этноокружения), русских и, наконец, зарубежных.

Результаты обработки ответов позволили установить, что и горские евреи, и осетины проявили высокую осведомленность в знании известных деятелей в разных сферах как своего народа, так и русского. Несколько ниже этот показатель в отношении кабардинских, балкарских и зарубежных деятелей. Самые же скромные знания евреи и осетины обнаружили относительно известных людей в области литературы, искусства, науки, представляющих эти две этнические группы. В частности, никто из осетин и евреев не смог назвать фамилии известных деятелей другой этни-

ческой группы. Только единичные фамилии были названы некоторыми респондентами.

Такую ситуацию можно объяснить большей известностью в республике кабардинских, балкарских, русских и зарубежных деятелей науки, культуры и искусства, нежели представителей малочисленных этнических групп, каковыми являются диаспоры горских евреев и осетин. Вероятно, сказываются и недостатки учебных программ учреждений образования и культуры. В связи с этим в учебные планы средней школы № 10 г. Нальчика, где в основном обучаются дети горских евреев, за последние пять лет были включены образовательные программы, учитывающие этнокультурные особенности данного народа, что можно рассматривать как показатель роста этнического самосознания горских евреев.

Самосознание этнических групп наиболее ярко проявляется и в активном интересе к истории своего народа. Все респонденты обеих диаспор хорошо знают собственное прошлое, уверенно называют важные исторические события своего этноса и окружающих их народов. Многие исследователи отмечают значимость представлений об общности исторического прошлого для этнического самосознания и говорят об особой “исторической идентификации”, которая является функцией осознания прошлых и настоящих исторических событий, основанной на общности истории, традиций, обычаев, т.е. на “чувстве общности”.

Важный компонент этнического самосознания – этнический стереотип. В структуре этнического стереотипа в качестве его значимых характеристик рассматриваются эмоционально-оценочный и когнитивный компоненты. Для их измерения использовали методику диагностического теста отношений (ДТО) Г.У. Кзоевой и этнопсихологический опросник, в который были включены два следующих вопроса: “Какие черты характера вы больше всего цените у горских евреев и осетин?” и “Какие черты характера вам не нравятся у горских евреев и осетин?” Содержание этнического стереотипа составляет набор характеристик, приписываемых горскими евреями и осетинами “типичному еврею” и “типичному осетину”.

Авто- и гетеростереотипы горских евреев. Основные положительные характерологические признаки, приписываемые горскими евреями себе: сплоченность, взаимоподдержка, доброта, порядочность, дружелюбие, уважение к своей религии, предпримчивость, напористость, целеустремленность, приспособляемость к различным ситуациям, внимательность и др. Почти все опрошенные евреи приписывали себе сплоченность, взаимоподдержку и уважение к своей религии.

Отрицательные характерологические признаки, приписываемые евреями себе: почти во всех

ответах – упрямство, расчетливость, необщительность.

Комплекс положительных черт, чаще приписываемых евреями осетинам: сдержанность, гордость, скромность, общительность; отрицательные черты: упрямство, необязательность, честолюбие.

Авто- и гетеростереотипы осетин. Положительные характерологические признаки, приписываемые осетинами себе: воспитанность, трудолюбие, честность, исполнительность, домовитость, взвешенность, терпеливость, храбрость, гостеприимство, сплоченность, уважение к людям, дружелюбие, чувство этнической солидарности, человечность, настойчивость, приветливость, миролюбие, общительность, практичность, верность, добродушие, прямодушие, отзывчивость, упорство, любознательность и др. Среди положительных характерологических признаков чаще всего называются: трудолюбие, честность, гостеприимство, чувство этнической солидарности, общительность и дружелюбие.

Отрицательные характерологические черты, приписываемые осетинами себе: тщеславие, хвастовство, зависть, болтливость, высокомерие, хитрость, показушность, упрямство, законопослушность и т.д.

Положительные характерологические признаки, приписываемые осетинами горским евреям: взаимопонимание, взаимопомощь, дружелюбие, целеустремленность, наличие высокого интеллекта, ума, честность, умение жить и извлекать из всего пользу, смекалистость, наличие коммерческой жилки, терпимость, деловая хватка, экономность, практичность, любознательность, хитрость, уверенность в себе и т.д. Отрицательные черты, приписываемые осетинами горским евреям: изворотливость, хитрость, расчетливость, замкнутость.

Отметим, что часть евреев и осетин, отвечая на вопросы этнопсихологического опросника, либо ставила прочерк в соответствующих графах по характерологическим особенностям другой группы, а иногда и относительно себя – собственных отрицательных показателей, либо чаще приписывала отрицательные черты своей группе, чем их отмечали представители другого этноса. Так, осетины называют у евреев замкнутость, хитрость наряду с высоким интеллектом; евреи (и сами осетины) отмечают у осетин общительность и даже болтливость. Ни один еврей не отметил у осетин такое свойство, как хвастливость, но почти всеми осетинами оно причисляется к своим главным отрицательным чертам, что можно объяснить проявлением их излишней критичности в самовоспитании и самооценке. Отрицательный показатель “завистливость” у осетин называют как они сами, так и значительное число респондентов евреев. Большинство евреев говорят о та-

ких чертах характера осетин, как сдержанность, гордость, общительность, скромность, но в автостереотипах осетин они, кроме общительности, не называются. Осетины считают отрицательной чертой евреев жадность, при этом указывают на их положительное качество – экономность; сами евреи подтверждают свою жадность, которая уже не связана с экономностью. Такие качества евреев, как целеустремленность, экономность, умение жить, извлекать из всего пользу, смекалистость, взаимопомощь, терпимость, свое вероисповедание, отмеченные в их этностереотипе, вырабатывались у них веками в условиях лишений, безысходности, преследований и гонений. В целом важно подчеркнуть, что характерологические признаки горских евреев и осетин в значительной степени соответствуют социальнокультурному и историческому развитию этих этносов.

Помимо измерения автостереотипа методика ДТО позволила выявить у горских евреев и осетин самооценку и оценку абстрактного образа “идеал” по коэффициенту амбивалентности – степени эмоциональной определенности. Оказалось, что степень эмоциональной определенности самооценки более выражена у осетин, чем у горских евреев. Этот показатель коррелирует с данными методики исследования самоотношения (МИС), согласно которым у осетин проявляются высокое самомнение, самоуверенность и отсутствует внутренняя напряженность. У евреев же наблюдаются некоторая неудовлетворенность собой и своими возможностями, внутренние конфликты, сомнения, несогласие с собой.

Средняя величина коэффициентов амбивалентности оценки “идеал” у евреев и осетин (соответственно .3 и .2) указывает на их высокую степень эмоциональной определенности этой оценки по сравнению с самооценкой, авто- и гетеростереотипом, всегда остающимися менее определенными, менее конкретными и точными, чем собственно сконструированный “идеал”.

Использованная нами МИС основана на девяти измерениях и наиболее существенно характеризует самоотношение как чувство собственного “Я” (осознанность “Я”, самоуважение и уверенность в себе, саморуководство и последовательность “Я” и т.д.).

Сравнительному анализу были подвергнуты крайние позиции шкал, несущие в себе основную информацию в интересующем нас аспекте (см. табл. 5).

Как следует из данных табл. 5, у евреев шкальные показатели самоотношений группируются вокруг средних значений, в то время как у осетин относительно выражены крайние позиции.

Сравнительный анализ данных по отдельным шкалам самоотношения позволил увидеть, что у осетин проявилась тенденция актуализировать

Таблица 5. Данные методики исследования самоотношения*

Значения	Горские евреи		Осетины	
	кол-во	%	кол-во	%
Крайне низкие	1	9	1	1.2
Низкие	12	8.7	4	9.2
Средние	111	78.5	31	71.1
Высокие	16	11.0	7	16.0
Крайне высокие	1	.9	2	2.6

* Приведены усредненные данные по 9 использованным шкалам.

себя в лучшем виде. Об этом свидетельствуют фальсификации некоторых результатов в сторону социально желательных ответов. Это может быть результатом ожидания испытуемыми чего-то неопределенного, неосознанного для себя, от исследователя, т.е. ориентация на что-то внешнее. Евреи актуализировали свое "Я" безотносительно к чему-то внешнему, представляя себя такими, какие они есть на самом деле, не скрывая от себя и других значимую (даже неприятную) информацию.

Осетины показали высокое самомнение, самоуверенность, отсутствие внутренней напряженности. У евреев же наблюдалась некоторая неудовлетворенность собой и своими возможностями. Но и те, и другие отчетливо переживают собственное "Я" как внутренний стержень. Они считают, что судьба находится в их собственных руках и испытывают чувство обоснованности и последовательности своих внутренних побуждений и целей. По мнению и осетин, и евреев, их личность, характер и деятельность способны вызывать у других уважение, симпатию, одобрение и понимание. Только у осетин это проявляется более ярко.

У евреев прослеживались заинтересованность в собственном "Я", любовь к себе, ощущение своей личности и одновременно предполагаемая ценность "Я" для других. У осетин эти качества менее выражены. Вместе с тем и у осетин наблюдалось дружеское отношение к себе, согласие с самим собой, одобрение своих планов и желаний, эмоционально безусловное принятие себя такими, какие они есть. Но евреи высказали еще желание что-то в себе изменить, тягу к соответствуанию с идеальным представлением о себе. У осетин – тенденция к ригидности Я-концепции, некоторое нежелание меняться на фоне общего положительного отношения к себе.

У евреев выявлено наличие некоторых внутренних конфликтов, сомнений, несогласие с собой, самообвинение, готовность поставить себе в вину собственные промахи, неудачи и недостатки. Осетины же адекватно воспринимают образ

"Я" на фоне некоторого поверхностного самодовольства, закрытости и слабовыраженного обвинения в своей адрес.

Следующей важной интегративной характеристикой самосознания, выражающей чувство ответственности, готовности к активности и переживание своего "Я", является качество личности, получившее название локуса контроля. Проведенный анализ его исследования по методике Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткинда у евреев и осетин показал некоторую специфику распределения значений локуса контроля на континууме. Во-первых, локусные альтернативы евреев имеют большую вариативность и сконцентрированы вокруг нулевого значения. Во-вторых, значения локуса контроля у большинства евреев внешние, а у осетин – внутренние. В-третьих, средние арифметические показатели локуса контроля, как внутренние, так и внешние, у евреев выше (3.5), чем у осетин (2.9). В-четвертых, в выборке евреев есть испытуемые с ярко выраженнымми внешними и внутренними стратегиями поведения.

Использованная нами методика В.А. Ядова позволила определить коэффициент удовлетворенности местом проживания диаспор горских евреев и осетин на различных временных отрезках. Оказалось, что коэффициент удовлетворенности, вычисленный 5–6 лет назад у горских евреев, был значительно ниже (.1), чем в 1998 г. (.6), хотя социально-экономическое состояние республики за это время несколько ухудшилось.

Мы полагаем, что увеличению коэффициента удовлетворенности у горских евреев способствовали: создание этнокультурного центра на базе средней школы № 10 г. Нальчика; пересмотр учебных планов и программ обучения с учетом особенностей преобладающего контингента учащихся этой школы – горских евреев; осуществление при финансовой и кадровой поддержке Израиля изучения еврейского языка, культуры, истории.

Коэффициент удовлетворенности местом проживания у осетин остался неизменным и равным 0.5, что говорит о средней их удовлетворенности местом жительства.

Данные статистики по динамике перемещения горских евреев и осетин свидетельствуют о том, что у осетин Кабардино-Балкарии миграционные процессы сведены к минимуму, а у горских евреев наблюдался большой их отток в другие страны, но в последнее время этот процесс значительно уменьшился.

ВЫВОДЫ

1. Имеются сходные и различающиеся в проявлении такие важные признаки этнического самосознания двух изученных групп, как этноиден-

тифицирующие, этнодифференцирующие и этноинтегрирующие.

2. Особенностью изучаемых этнических групп – диаспор, представленных меньшинством по сравнению с их окружением, является сильная выраженность двуязычия, проявляемого в сфере не только межнациональных, но и внутринациональных контактов.

3. Реальное речевое и языковое поведение горских евреев и осетин во многом зависит от конкретных объективных обстоятельств. Как у тех, так и у других имеется некоторое рассогласование реального и проективного языкового и речевого поведения. При этом у горских евреев проективное поведение направлено преимущественно на общение с представителями своей национальности, а реальное – с любой этнической группой. У осетин противоположная тенденция: проективное поведение ориентировано на общение с людьми независимо от этнической принадлежности, а реальное – с представителями своего этноса.

4. Этническая самоидентификация в своей основе осуществляется через такие признаки, как: национальность отца или матери (в большинстве случаев у горских евреев), собственное пожелание, принятый в семье язык, место проживания.

5. Этнодифференцирующими признаками изученных этнических групп являются: родной язык; культурные традиции, обычаи; верования; черты характера и психология; особенности поведения; внешний вид и что-то трудноуловимое. К этноинтегрирующим признакам отнесены: родной язык; народные обычаи, обряды; культура; общее историческое прошлое; религия, черты внешнего облика; черты характера; психология личности; внешнее поведение; родственные связи.

6. Характерологические признаки авто- и гетеростереотипов горских евреев и осетин соответствуют особенностям социально-культурного и исторического развития их этнических общностей. У тех и других просматривается позитивная направленность этнического стереотипа.

7. Историко-культурная самобытность горских евреев и осетин определяет специфику их этнического самосознания: горские евреи в большей мере сохраняют своеобразие своей психологии по сравнению с осетинами, которым свойственна интернациональная и ассимиляционная ориентация.

8. Выявлена зависимость коэффициента удовлетворенности местом проживания у горских евреев и осетин от возможностей реализации их этнокультурных потребностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнян С.М. Проблемы исследования культуры жизнеобеспечения этноса // Советская этнография. 1983. № 2. С. 22–32.
2. Баграмов Э.А. К вопросу о научном содержании понятия “национальный характер”. М., 1973.
3. Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психол. журн. 1984. Т. 5. № 3.
4. Бызова В.М. Ценностные ориентации представителей коми и русского этносов // Психол. журн. 1988. Т. 19. № 5. С. 60–70.
5. Вундт В. Психология народов. СПб., 1902.
6. Вяткин Б.А., Хотинец В.Ю. Этническое самосознание как фактор развития индивидуальности // Психол. журн. 1997. Т. 7. № 5. С. 69–75.
7. Гаджиев А.Х. Проблема марксистской этнической психологии. Ростов, 1982.
8. Гнатенко П.Н. Национальный характер: мифы и реальность. Киев, 1984.
9. Горячева А.И. Является ли психический склад нации признаком нации? // Вопросы истории. 1967. № 8. С. 91–105.
10. Даждомиров А.Ф. Социально-психологические проблемы национальной определенности личности // Советская этнография. 1977. № 3. С. 3–14.
11. Джандильдин Н.Д. Природа национальной психологии. Алма-Ата, 1974.
12. Дробижева Л.М. Историческое самосознание как часть национального самосознания народов. М.: Наука, 1990.
13. Калтахчян С.Т. Марксистско-ленинская теория нации и современность. М., 1983.
14. Крупкин Е.П., Тагирова Р.А. Преодоление проблемно-конфликтных ситуаций в различных социально-этнических условиях // Психол. журн. 1999. Т. 20. № 6. С. 36–43.
15. Кукушкин В.Н. К вопросу о структуре национальной психологии // Социальная психология и философия / Под ред. Б.Д. Парыгина. Л., 1973.
16. Кцоева Г.У. Методы изучения этнических стереотипов // Социальная психология и общественная практика / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М., 1985. С. 114–121.
17. Кцоева Г.У. Опыт эмпирического исследования этнических стереотипов // Психол. журн. 1986. Т. 7. № 2. С. 88–92.
18. Лебедева Н.М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психол. журн. 1999. Т. 20. № 3. С. 48–58.
19. Левкович В.П., Мин Л.В. Особенности сохранения этнического самосознания корейских переселенцев Казахстана // Психол. журн. 1996. Т. 17. № 6. С. 72–81.
20. Поршинев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979.
21. Старовойтова Г.В. Некоторые методологические вопросы определения предметной области этнопсихологии // Социальная психология и общество

- венная практика / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М., 1985.
22. Столин В.В., Пантилееев С.Р. Тест-опросник самоотношений // Практикум по психоdiagностике. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 123–130.
23. Сухарев А.В., Степанов И.Л., Струкова А.Н., Луговский С.С., Халдеева Н.И. Этнофункциональный подход к психологическим показателям адаптации человека // Психол. журн. 1997. Т. 18. № 6. С. 64–72.
24. Сухарев А.В. Этнофункциональная психотерапия опиоидной наркомании: анализ клинического случая // Психол. журн. 1999. Т. 20. № 1. С. 103–113.
25. Сухарев А.В., Степанов И.Л. Этнофункциональный подход в психотерапии аффективных расстройств депрессивного спектра: сравнительный анализ // Психол. журн. 1999. Т. 20. № 4. С. 90–95.
26. Хотинец В.Ю. Исследование различных форм выражения этнического самосознания у студентов-удмуртов // Психол. журн. 1997. Т. 18. № 4. С. 36–42.
27. Хотинец В.Ю. Зависимость развития интегральной индивидуальности от особенностей этнического самосознания // Психол. журн. 1999. Т. 20. № 1. С. 114–119.
28. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М., 1977.
29. Штейнталль Х., Лацарус М. Мысли о народной психологии. СПб., 1865.
30. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. СПб., 1927.
31. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л., 1979.

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF THE ETHNIC SELF-CONSCIOUSNESS OF THE MONTANE JEWS AND OSSETIANS (DATA ON KABARDINO-BALKARIAN DIASPORA)

T. A. Ratanova*, A. A. Shogenov**

*Dr. sci. (psychology), professor, head of the chair of psychology, The State Open University, Moscow

**Cand. sci. (psychology), head of the Department of psychology, Nalchik

There were compared the psychological peculiarities and the character of the ethnic self-consciousness manifestation in young generation (17–25 years old) of the montane Jews' and Ossetians' Diaspora in Kabardino-Balkaria. The structure and the self-consciousness manifestation in two groups were studied using questionnaires, interviews, observations, etc. The ethnic self-consciousness forming was tracked on the data of ethnic self-identification, ethno-integrating and ethno-differentiating features and so called "national character", experience of one's "Self" and actualization of self-attitude, ethnic stereotypes, conformism, mastering of the native language, interest to the history of native nation. There were revealed the ethno-integrating and ethno-differentiating features of Jewish and Ossetian groups: common history, native language, cultural traditions, customs, beliefs, family relations, character traits, behavioral peculiarities, and appearance. It was found that father's and mother's nationality (mostly in the montane Jews), one's wishes, family accepted language, place of residence manifest in the ethnic self-identification. Historic-cultural originality of these nations determines the specificity of their ethnic self-consciousness; the montane Jews keep the psychological originality more than the Ossetians do with their international and assimilative orientation.

Key words: ethnic consciousness, ethnic self-identification, ethno-integrating and ethno-differentiating features, ethnic auto- and heterostereotypes.

СФЕРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ*

© 2001 г. Е. Н. Соколов

Академик РАН, Москва

Интеллектуальные операции рассматриваются в рамках сферической модели когнитивных и исполнительных механизмов. На уровне рецепторов стимулы кодируются комбинациями из возбуждений, образующими векторы возбуждений рецепторов, длина которых зависит от интенсивности стимула. В нейронной сети векторы возбуждений нормируются, в результате чего стимулы отображаются точками на когнитивной карте-гиперсфере в многомерном пространстве. В частности, цветовые стимулы проецируются на гиперсферу, представленную в четырехмерном пространстве. Декартовы координаты цветовых точек соответствуют возбуждениям четырех предетекторов. Сферические координаты (три угла гиперсферы) представляют субъективные аспекты: цветовой сон, светлоту и насыщенность.

Отдельные цвета кодируются возбуждениями детекторов цвета. Категоризация цветов зависит от семантических единиц, а название цветов рассматривается при участии командных нейронов, генерирующих артикуляционные жесты.

Ключевые слова: векторный код, предетектор, детектор, семантическая единица, когнитивная карта, командный нейрон.

Интеграция нейронной активности и ее субъективных и поведенческих проявлений реализуется в сферической модели.

Важнейшей задачей психофизиологии является изучение соотношения субъективных и поведенческих явлений с процессами, протекающими в нейронных сетях. С целью подойти к объяснению интеграции нейронной активности, субъективных явлений и актов поведения была предложена модель, представляющая собой гиперсферу в многомерном пространстве. Декартовы координаты модели соответствовали возбуждениям нейронов, участвующих в возникновении субъективных явлений, а сферические координаты (углы гиперсферы) представляли собой субъективные шкалы [3]. Последующие эксперименты в области психофизики, наук о поведении и нейрофизиологии показали, что размерность пространства, в котором представлена гиперсфера, не превосходит четырех измерений. Возбуждения четырех типов нейронов образуют декартовы координаты, а сферические координаты (три угла гиперсферы) представляют субъективные шкалы [2]. Сферическая модель описывает не только когнитивные процессы, но и поведенческие акты. Субъективные явления, представленные на гиперсфере в виде интенций (намерений), реализуются в форме поведенческих актов через активацию командных нейронов, связанных с ансамблями премоторных и моторных нейронов. Конкретным примером участия нейронных механизмов в когни-

тивных и исполнительных механизмах сферической модели может служить соотношение восприятия и условного рефлекса. Частным случаем этого соотношения является восприятие цвета и условные рефлексы на цветовые стимулы [1, 5]. Проверка следствий, вытекающих из сферической модели, достигается сочетанием психофизических методов с регистрацией вызванных потенциалов мозга человека и нейронной активности в опытах на животных [6].

1. Внешние стимулы кодируются в нейронной сети векторами постоянной длины, компонентами которых являются возбуждения нейронов ансамбля.

Нейроны в нервной системе организованы в форме нейронных ансамблей. Под нейронным ансамблем следует понимать группу нейронов, имеющих общий вход и конвергирующих на общий для них выходной нейрон. При действии внешнего стимула нейроны ансамбля, возбуждаясь одновременно, образуют специфическую для данного стимула комбинацию возбуждений, которую можно представить как вектор возбуждения. Компонентами этого вектора являются возбуждения элементов нейронного ансамбля. Таким образом, сигнал на входе кодируется в нейронной сети вектором возбуждения. Особенностью такого векторного кодирования является то, что при изменении возбуждений элементов нейронного ансамбля сумма всех возбуждений остается постоянной. Это означает, что длина вектора возбуждения, который возникает при дейст-

*Работа поддержана РФФИ (грант № 9906-80061).